

СТЕЛЛА
ГРЕЙ

гадалка
для
миллионера

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г79

Оформление *Екатерины Петровой*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Грей, Стелла.

Г79 Гадалка для миллионера : [роман] /
Стелла Грей. — Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 320 с. — (Любовь на ладони).

ISBN 978-5-17-111348-3

В моей жизни все пошло наперекосяк бук-
вально с рождения. Моя мать назвала меня в
честь принцессы из мультика.

Сисси.

Почему не Белль? Не Жасмин? Не Аврора,
на худой конец.

Сисси!

Наверное, именно поэтому для рабоче-
го псевдонима я выбрала тяжеловесное «леди
Моргана» — черная ведьма в шестом поколе-
нии, мастер магии вуду, травница, друидка,
хиромантка, медиум... можно продолжать до
бесконечности и закончить одним словом: шар-
латанка! Вот только все мои способности не
помогут против родственников фиктивного же-
ниха, армии его бывших подружек и японской
мафии.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111348-3 © Stella Grey, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Леди Моргана

В моей жизни все пошло наперекосяк буквально с рождения. Моя мать назвала меня в честь принцессы из мультика.

Сисси.

Почему не Белль? Не Жасмин? Не Аврора, на худой конец.

Сисси!

Наверное, именно поэтому для рабочего псевдонима я выбрала тяжеловесное «леди Моргана» — черная ведьма в шестом поколении, мастер магии вуду, травница, друидка, хиромантка, медиум... можно продолжать до бесконечности и закончить одним словом: шарлатанка!

Мне двадцать, я крашу волосы в иссиня-черный цвет, ношу огромные черные платья-балахоны с вязью из пентаграмм понижу, мои руки унизаны кольцами с черепами, а макияж готичен, как беспросветная ночь. Но чего только не сделаешь для того, чтобы клиентура верила в настоящую магию!

Мне хотелось денег и постоянного дохода для оплаты съемной квартиры, а старые леди с кошками, грузные афроамериканки из соседнего квартала и замужние барышни на грани развода желали быть обманутыми.

В общем, мы помогали друг другу как могли.

Мой обычный день начинался в шесть утра. Я вставала, умывалась, пила кофе и шла наводить марафет, если так можно было назвать мой боевой раскрас из нескольких слов очень светлого тонального крема, который делал мою кожу неимоверно бледной, черных теней, из-за чего глаза становились похожими на бездонные провалы куда-то в ад, и темно-коричневой помады.

Иногда я добивала образ линзами, но это случалось скорее по настроению, чем каждый день.

Затем наступала очередь одежды. Черный балахон в пол, восемь дутых колец на все пальцы, кроме больших, с десятков браслетов-амулетов и столько же кулонов на шею. После этого я шла в гостиную, полностью зашторенную от проникновения любого, даже самого тоненького лучика света. Все стены здесь были завешены темной материей, а на полочках стояли бутафорские черепа и чадила свечи. Кое-где были развешены пластиковые тушки летучих мышей. Для антуража, так сказать.

Посреди всего этого великолепия стоял стол, застланный синим бархатом, на нем большущий стеклянный шар, а рядом стопка карт Таро — мои основные рабочие инструменты.

Отдавала ли я себе отчет в том, что, по сути, обманываю людей? Да, без сомнения. Но свою совесть могла утешить тем, что взамен оказывала психологическую помощь, пускай и в несколько нестандартном виде.

Что же касалось оплаты моих услуг, я никогда не забирала у клиентов деньги, если видела, что у человека у самого с ними крупные проблемы.

Очень давно мы с матерью оказались в ситуации, когда потеряли все: дом, документы, имущество. Вообще все! Поэтому отобрать последнее я не могла, это было мое личное табу.

Впрочем, до глобального обмана дело обычно и не доходило. Клиентура чаще всего была тихая, из среднего класса, поэтому я не видела ничего страшного в том, что за пару встреч они расплачивались со мной сотней-другой баксов.

Как раз сейчас ко мне пришла одна из постоянных клиенток. Уже в десятый раз она заказывала сеанс связи с потусторонним миром и взывала к духу умершего пять лет назад мужа, чтобы рассказать ему, как хорошо ей без него живется.

Беднягу было безмерно жаль, потому что, по моим внутренним ощущениям, на том свете теперь ему жилось гораздо лучше, чем здесь с женой. Похоже, там он обрел долгожданный покой.

— Леди Моргана, я в очередной раз поражена вашим даром, — ворковала давно уже не скорбящая вдовушка, выкладывая две пятидесятки на стол, пока я имитировала вселенскую усталость после связи с безвременно почившим мистером Роучем. — Вы такая молодая, но уже так много можете.

— Ошибаетесь, — снисходительно пояснила я, хотя дамочка наступила на мою профессиональную большую мозоль, из-за которой многие клиенты считали меня несолидной. — Это тело молодо, но мой астральный возраст исчисляется тысячами лет, так же как и накопленные за это время магический опыт и сила.

Я даже одно время пробовала делать себе морщины с помощью грима, но выходило неестественно, и я бросила это неблагодарное дело, придумав фишечку с «истинным магическим возрастом».

Вдова Роуч ушла, оставив меня наедине с шаром и деньгами. Я трепетно сложила купюры в коробку к остальным накоплениям, пересчитала и с грустью поняла, что аренду вносить уже послезавтра, а до полной суммы не хватает еще пятисот баксов.

Всего пара встреч с клиентами могла бы поправить ситуацию, но беда заключалась в том, что на ближайшие дни не было назначено ни одной встречи, а просить об отсрочке у хозяйки квартиры очень не хотелось.

Она и так с большим неодобрением относилась к моей деятельности и терпела только из-за этих самых дополнительных пятисот долларов сверху обычной маржи. Но ничего не поделать, именно эта квартирка была крайне выгодно расположена в приличном районе Филадельфии, между двумя станциями метро, а потому более дешевые варианты мне бы не подошли.

От мыслей отвлекла трель звонка мобильного телефона. Того, который рабочий.

С полным воодушевлением я сосредоточилась, хорошенько прокашлялась, настраивая томный голос, соответствующий статусу великой магии, и только после этого приняла вызов:

— Леди Моргана, маг высшей категории, ведьма в шестом поколении, адептка магии вуду... слушает вас!

С той стороны послышался женский смешок. Вот только приколистам мне сейчас не хватало! Я уже приготовилась отбиваться от этих телефонных хулиганов, когда голосок заговорил, даже не потрудившись поздороваться:

— А у вас сегодня есть свободные места?

— Одну минуточку. Мне нужно уточнить в графике. — На всякий случай, даже если это шутка и никто не придет, за заказ я решила ухватиться. Несколько секунд листала незаполненный ежедневник, специально шурша страницами в трубку. — Очень плотная записка. А вас интересует конкретное время?

— Можно и так сказать, но дело очень срочное. Можно сказать, безотлагательное. Через полчаса вы свободны?

— М-м-м, думаю я смогу освободить небольшое окно. — Мысленно добавила, что хоть десять окон. — Но должна вас предупредить, что «безотлагательность», возможно, потянет за собой повышение тарифа, особенно если решение вашей проблемы потребует сильных энергозатрат.

— Проблемы не у меня, а у брата. Впрочем, деньги не имеют значения, — с той стороны вновь хихикнули. — Ждите, через полчаса будем.

Трубку бросили так же неожиданно, как и позвонили, даже без полагающегося «здрасьте — до свидания».

Про себя решила, что точно шутники и наверняка никто не придет. Но на всякий случай все же обновила пирамидки благовоний и заменила обычные восковые свечи на черные.

Если повезет и на встречу кто-нибудь явится, у меня таки будет шанс заработать еще пару сотен на аренду.

* * *

Себастьян

— Себастьян, ты меня слушаешь? — строго поинтересовались из динамика по «громкой связи», отвлекая меня от монитора с текстом.

— Конечно, — клятвенно заверил я, просматривая договор с фирмой одного японца.

Иногда в жизни человека случаются стопроцентно паршивые дни.

Из той самой категории, когда утром ты случайно опрокидываешь стакан сока на любимый костюм, застреваешь в пробке и впервые за год опаздываешь на работу, а секретарша забыла подготовить важный договор, но вот мини-юбка, как всегда, в боевой готовности.

Апофеозом моих сегодняшних неприятностей стал звонок от почтенной матушки.

Миссис Клер Вильямс была достойной женщиной, стоящей во главе собственного фонда помощи старым и убогим, великолепной женой и... до ужаса заботливой матерью.

— Ты записал рецепт оздоровительного коктейля из шпината? Он очень хорошо помогает от...

И снова длинная речь о пользе натуральных продуктов. На этом этапе я сделал фатальную, непозволительную ошибку.

Не удержался и съязвил:

— Может, мне сразу на кладбище?

— Не дерзйте, молодой человек! — тут же откликнулась дорогая маман. — Поверь, сынок, вечно здоровым ты не будешь! Но быть готовым обязан!

— Готовым к кончине?

— Ты невыносим, Себастьян! Это все потому, что ты одинок!

В голосе родительницы слышалось такое торжество, будто она только что изрекла истину, достойную занесения в цитаты великих людей мира.

Так, спокойствие, Себастьян. Тактику общения с матерью ты выработал еще в юности. Конфликтовать по минимуму и делать, как считаешь нужным. Увы, в последнее время мать перестали устраивать наши «диалоги» в режиме ее активного монолога, и она требовала участия собеседника.

В этот момент дверь кабинета открылась и на пороге появился Джон Ройс.

Сто девяносто сантиметров конкуренции за внимание дам, мой главный юрист и наглая рожа, с которой нас связывает больше десяти лет дружбы.

— День добрый, — насмешливо протянул он, аккуратно усаживаясь в кресло для посетителей и демонстративно поправляя кипенно-белую манжету рубашки.

— Кто там? — тотчас оживился голос мамы в динамике громкоговорителя. — Джонни, это ты?

«Джонни» малость перекосило, а я поганю ухмыльнулся, помня, как бесит друга коверкание его имени.

— Да, миссис Вильямс. Как ваше здоровье?

Через этот вопрос лежал путь к сердцу моей матери. Она мигом размякла и начала рассказывать, а я закатил глаза к потолку.

Джон тоже. Истину мы там не нашли, но эмоции выразили.

— Кстати, сын. Ты помнишь Барбару Тронс?

Барбару помнить не хотелось, но шокированное чувство прекрасного навечно запечатлело ее облик.

— Допустим, что да.

— Она тебя тоже! — радостно возвестила матушка. — А еще мы с отцом недавно ужинали вместе с ее родителями, и у нас зашел разговор о том, как тебе трудно живется одному.

Джон вскинул бровь и безмолвно заржал.

— Невероятно трудно. Каждый день мучаюсь в выборе галстука и не знаю, какой надеть.

— Вот и я так думаю. Себастьян, мальчик мой, тебе тридцать три года. Возраст Христа! Знаковый момент для того, чтобы в твоей жизни произошли очень правильные перемены. Женитьба! Это ли не судьба, что ты встретил милую Барбару именно на таком рубеже?

— Это не судьба, это злой рок.

— Почти хард-рок, — шепнул Джон так, чтобы мать не расслышала.

— Но-но, поговори мне еще, — ожидаемо возмутилась матушка. — К твоему сведению, у Барбары медицинское образование и она окончила кулинарные курсы! Такие вещи всегда полезны в семье.

Джон совсем уж согнулся от беззвучного хохота, а я лишь сжал кулаки.

— Ты намекаешь, что, в случае чего, она всегда поставит мне капельницу и поднесет диетический суп на склоне лет?

— Вот дошутишься когда-нибудь, противный мальчишка! — вспыхнула мать и в приказном тоне выдала: — Завтра к нам на ужин приглашено все семейство Тронс. Изволь быть!

Короткие гудки показали, что достопочтенная миссис Вильямс отключилась и более не собирается дискутировать со своим неразумным отпрыском в моем лице.

— Сочувствую, друг, — с трудом возвращаясь в вертикальное положение, протянул Джон. — Вот искренно, истово и от всей души!

— Тоже видел Барбару? — мрачно спросил я, уже догадываясь об ответе.

— Так же, как и ты, заливал впечатление коллекционным виски, — покачал головой приятель и уже более серьезно спросил: — Что будешь делать?

— Поеду на ужин, — спокойно повел плечами я и, в ответ на вопросительно вскинутую бровь, пояснил свое решение: — Ты же знаешь мою маму: если она что-то вбила себе

в голову, то не отступится. Стало быть, следующую «Барбару» я вполне могу застать уже в своем доме совершенно внезапно. Уж лучше съездить, испортить о себе впечатление по максимуму и выдохнуть. Как ты помнишь, желание получить от меня внуков на нее находит раз в полгода. Главное, пережить шторм!

— А может, подумаешь? — с каменно-серьезной мордой поинтересовался Джон и вкрадчиво начал расписывать прелести семейной жизни: — В конце концов, реально, часики-то тикают. Дал Бог член — даст и бабу! Подумаешь, она тебе не нравится. Грудь, задница и стройные ноги вообще не самое главное в жизни!

Да ты что?

Я откинулся на спинку кресла, покрутил в пальцах ручку и кивнул.

— Слушай, а ты прав. Вот прямо от «а» и до «я». Буквально открыл мне глаза, снял розовые очки... Поступлю именно так, дорогой Джон! Но сразу после тебя.

Этот шутник согнал с лица одухотворенное выражение и скривился.

— Нет уж. Меня уже не спасти! Погряз в разврате, и, увы, мне подавай грудь и ножки. — Лицо друга стало серьезным, и, задумчиво перебрав пальцами по подлокотнику, он вдруг сменил тему: — Слушай, а ты актрису нанять не хочешь? Скажешь матери, что вот, пожалуйста, это моя девушка. Прошу любить